

«Тюрьма и воля» экс-омбудсмена Виктора Игнатенко

Всем известна любовь к публичности и самопиару бывшего замгубернатора и экс-уполномоченного по правам человека Иркутской области, а ныне врио ректора БГУ Виктора Игнатенко. Охотно раздает интервью.

Многословен и болтлив — его бесконечный монолог собеседнику вряд ли удастся прервать. Обожает говорить вполголоса, наслаждаясь музыкой своей речи и «глубиной» высказанной мысли. Любит постановочные фото: на фоне Кремля, полотен живописи или с богиней правосудия Фемидой. Много якает, подчеркивая значимость своей личности в истории страны и судьбах людей.

Создает образ «особы, приближенной к императору» и одновременно старается откреститься от тех, кто уже не в чести:

«Особого желания работать с Сергеем Левченко у меня не было, но в администрации президента попросили».

Вопрос о кандидатуре омбудсмена чиновники Администрации Президента, по его словам, обсуждали лично с Игнатенко: «меня пригласили в администрацию президента, сказали: «Пять кандидатур, которые предлагал Левченко [на пост уполномоченного по правам человека], отклонены. Все говорят, что если будете вы, проблем не будет».

О «беспроблемном» экс-Уполномоченном в начале этого года заговорили на правозащитном ресурсе Gulagu.net в связи с прогремевшим на всю страну расследованием о пытках в иркутском СИЗО-1.

Зам по БиОР пыточного СИЗО-1 подал в отставку, впереди уголовные

Vladimir Osechkin

Опубликовано: 28 Январь, 2021

Заместитель начальника СИЗО-1 ГУФСИН по Иркутской области майор внутренней службы Антон Самара, главный опер и куратор пресс-хат, написал рапорт об отставке и увольнении из УИС, один из его подчиненных старший оперативник Алексей Мелентьев задержан в порядке ст.91 УПК и даёт показания следователям СК, также ряд активистов-разработчиков уже дали признательные показания и указали на оперативников СИЗО как на кураторов и заказчиков пыток и изнасилований.

По показаниям одного из них, связывание и изнасилование заказанного заключённого оперативники СИЗО-1 называли «оперативной комбинацией». Также уже двое сотрудников опер.отдела дали показания о том, что работу прессовщиков-разработчиков и деятельность пыточного СИЗО курировал сотрудник УФСБ по Иркутской области Воробьев Павел Юрьевич.

По наряду из ГОУ ФСИН одного из главных разработчиков Сергея Лапикова (кличка «Чёрный») подальше от проверки ФСИН вывезли в срочном порядке в другой регион РФ (через СИЗО Челябинска).

На фото справа Виктор Игнатенко, который с 2017 по июнь 2020 имитировал наличие в Иркутске Уполномоченного по правам человека. Один из тех, кто помогал садистам создавать иллюзия законности в пыточном СИЗО-1.

Основатель Gulagu.net Владимир Осечкин характеризует Игнатенко, как человека, который, «с 2017 по июнь 2020 имитировал наличие в Иркутске Уполномоченного по правам человека. Один из тех, кто помогал садистам создавать иллюзии законности в пыточном СИЗО-1».

Репортажи Осечкина возвращают нас к трагическим событиям 10 апреля 2020 года – массовому бунту заключенных ангарской исправительной колонии строго режима №15. Вскрывающиеся факты о причинах конфликта и незаконных методах воздействия: и весной 2020 года, и до сих пор применяющихся в ИК-15 и СИЗО-1 (жестокое избиения, пытки током, изнасилование включенным кипятильником, принудительное погружение в выгребные ямы и проч.), ставят вопросы о деятельности региональных Уполномоченных – как экс-омбудсмена Игнатенко, так и сегодня занимающей эту должность Светлане Семеновой.

Какую же роль сыграл во всем этом Виктор Игнатенко? Почему конфликт, который по официальной информации первоначально был урегулирован, через несколько часов полыхнул с новой силой? Если «бунтовавшие подожгли ряд построек в промзоне колонии: хозяйственный двор, где находились животные, тепличное хозяйство, производственные цеха, профессиональное училище и школу», – то это далеко не просто конфликт «принаглевших заключенных» (выражение экс-уполномоченного по правам человека Игнатенко), а действия отчаявшихся людей. Роль Уполномоченного по правам человека в ситуации противоборствующих сторон возрастает многократно. Очевидно, что если Игнатенко не в силах был предотвратить нарушение прав заключенных, то взять на себя посреднические функции, оперативно предложить сторонам взаимно удовлетворяющее решение проблем, был обязан.

Мы внимательно перечитали публикации в СМИ, чтобы объективно оценить участие экс-уполномоченного в том, что сейчас называют преступлениями против человечности. Начнем с октябрьского интервью portalу «ИрСити», которое Игнатенко давал, уже скинув с себя тяжкие вериги Уполномоченного, а потому, описывая

ретроспективу, говорил свободно, не будучи скованным хотя бы элементарными приличиями, к которым обязывает статус официального правозащитника.

Часть 1. Игнатенко и ИК-15.

Для начала Игнатенко уверен: «Это была срежессированная акция против начальника колонии», «То, что разыгрывали тему, якобы там грубо нарушались права заключённых, это был чисто пропагандистский ход, чтобы поднять шумиху и снять руководителя ИК-15 – толкового мужика». Из чего Игнатенко сделал вывод, что права заключённых в колонии нарушались «якобы»? Да потому, что *«из этой колонии нам никогда не поступали жалобы на условия содержания, поэтому бунт для нас стал сюрпризом»*.

Главное ведь для человека, чтоб он не жаловался – будь он хоть студентом, хоть преподавателем вуза, будь он хоть заключённым, по мнению Игнатенко, – что? Чтоб сосиски были. «Условия у них неплохие. **Питание шикарное**. Хлеб сами пекут до отвала, можно с собой брать. В одной колонии был – подают суп гороховый с копчёностями, щи с мясом, тушёную картошку с мясом, где-то были жареная рыба, компот, кисель, иногда выдают даже сардельки, сосиски. Я всегда сравнивал питание в колониях с больничным. Я смотрел, как людей кормят в больницах, в психиатрических лечебницах. Такого там нет».

Фиксация Игнатенко на питании и – особенно – на сосисках, уже известна на всю страну. «Питание там нормальное, дай бог так в больницах наших питались бы», – говорил он про ИК-15 и в апреле 2020 года. В общем, даже и сардельки иногда выдавали – чего бы заключённым жаловаться омбудсмену? И вот – «сюрприз», после которого г-н Игнатенко вынужден был ступить на выжженную землю ИК-15.

Кровавых луж, по словам Игнатенко, не было: «В ШИЗО, где заключённые наносили себе порезы, мы не видели луж крови, окровавленных полотенец. На них были следы крови, но небольшие, такие, какие могут быть, когда, например, утираешь нос после кровотечения».

Шанс получить сочувствие Уполномоченного был только у фсиновской свиньи: «Много там животных бродит, одна свинья даже ко мне подходила и жалобно визжала», – сообщал омбудсмен в апреле 2020 г. Оно и понятно: свинья, в отличие от заключённых, может стать источником уважаемых Игнатенко сосисок – не грех и пожалеть. К тому же, свинья, в отличие от человека, жалоб на пытки не предъявляет, видео к правозащитникам не записывает. Но то, что свои симпатии к свиньям Игнатенко решил приписать и погибшему в ходе бунта заключённому, не может не впечатлять: «Сколько там животных погибло! – восклицает он. – Там заключённый повесился, **выяснилось, что он обслуживал этих животных на ферме, во время пожара их много погибло. Он и не выдержал**».

Выяснилось?! То есть Виктор Васильевич авторитетно утверждает: причина смерти заключённого – его собственное решение, произошедшее вследствие того, что он «не выдержал» гибели животных, погибших во время пожара... Это, как говорится, «за гранью» и «без комментариев».

«Получается, что во всей этой истории есть только один погибший?», – спрашивает интервьюер. «**Да, и то он сам это сделал**, – вновь утверждает Игнатенко. – Больше никто не погиб. Вот как можно было так применять гранаты и автоматы, чтобы погиб всего один человек?».

Вот уж, действительно, мелочи жизни. «Умер Ефим – ну и хрен с ним!»! Всего один – «да и то он сам это сделал».

Одно из любимейших слов в лексиконе Игнатенко – **«шикарно»**. Всё в ИК-15 было шикарно: «Питание шикарное...», «ИК-15 была передовой, там налажено мощное производство: **шикарное** подсобное хозяйство, ферма, тепличное хозяйство, где выращивали даже розы. ... Производственная база **шикарная**. Такие условия есть далеко не во всех колониях Иркутской области».

Кто же, по мнению Игнатенко, виноват, что шиковавшие в шикарных условиях заключённые, накормленные сосисками, устроили бунт? А правозащитники виноваты – установил экс-Уполномоченный по правам человека, они же – иностранные агенты. «**Эту историю обслуживали люди, которые называли себя правозащитниками**. А я сомневаюсь, что они правозащитники. Они давали ложную информацию, **пытались меня попинать**, развернули клеветническую кампанию **против системы**, но у них ничего не получилось. Эти **так называемые правозащитники** не говорят об ущербе, который был нанесён колонии. **Они же иностранные агенты. Лучше бы про себя рассказали**». «Заключённые отсылали снятые видео не просто так, они делали это по определённым номерам. Ролики потом появлялись **у так называемых правозащитников**, выставлялись в сетях. Как это могло произойти стихийно?». «Их цель была снять руководителей. Я говорил: Если руководство по какой-то причине снимут, то это будет значить, что

организованная преступность победила»». «Это могла быть реакция на установление режима. **В колонии появился новый замначальника по оперативной работе, это как раз в его зоне ответственности.** Некоторые заключённые, которые считали себя особо привилегированной кастой, перешли красную черту и решили: «Мы вам сейчас так покажем, на весь земной шарик, что вы всех должностей лишитесь»».

Так что истинная цель бунта, как установил Игнатенко, пошуметь, «чтобы показать, что руководство колонии и ГУФСИН никчёмны. На этом основании должна была подняться шумиха, желательно, международная, по результатам которой должны были снять с должностей несколько человек. Насколько понимаю, **расследование уголовного дела это подтверждает**».

Часть 2. Игнатенко и СИЗО-1.

Давайте же посмотрим на кровавую подкладку этого «расследования», которое – теми методами, которыми оно проводится – может подтвердить что угодно, вплоть до того, что заключённые ИК-15 – японские, американские и германские шпионы. Только вот подробности «расследования», всплывающие в информационном поле – не сравнить ни с выбиванием показаний во времена товарища Сталина, ни со зверствами нацистов.

Слово Владимиру Осечкину, руководителю проекта Gulagu.net: «Людей, которые протестовали против пыток, против истязаний в ИК-15 – их жестоко избивали после уже подавления бунта, когда они уже сдались и лежали на плацу, на земле, не оказывая никакого сопротивления. Спецназ, бойцы сводного отряда ГУ ФСИН по Иркутской области больше 150 человек положили в штабели один на другой в несколько слоев живых людей. Ходили по ним как по бревнам, избивали, а некоторых насильовали».

Кстати о правозащитниках. Именно благодаря правозащитникам, о которых так называемый омбудсмен Игнатенко столь высокомерно отзывался, на днях возбуждено девять уголовных дел. Уголовные дела возбуждены после проверки в областном ГУФСИН. Проверку проводит центральный аппарат Федеральной службы исполнения наказаний по следам того самого «расследования», о котором так много писали ненавидимые Игнатенко правозащитники. Представители ФСИН России выявили 10 осужденных – так называемых «капо-разработчиков», применявших меры физического воздействия в отношении других подозреваемых, обвиняемых и осужденных.

Но Игнатенко еще в октябре 2020 года было уже все понятно. Отвечая на вопрос: «Как заключённые вам объясняли участие в бунте?», Игнатенко сообщил: «Я разговаривал с ними один на один, их никто к этому не принуждал, была свободная беседа. Они сами откровенно рассказывали. Антон Обаленичев говорил, что его заставили сделать постановочную запись. Я его спрашиваю, мог ли он отказаться, а он мне: «Виктор Васильевич, вы не представляете, какую бы из меня котлету сделали, если бы я отказался». Но он один из организаторов, может быть, он себя подстраховывает. При этом я допускаю, что в случае отказа к нему могли бы применить силу».

В свою очередь, допускаем, Виктор Васильевич, что, если бы заключенный начал рассказывать вам правду, его бы тоже превратили – если не в котлету, так в отбивную – если выразаться в любимой вами мясной терминологии. Еще до разговора с вами, осужденным уже было понятно, что вы вернетесь в свой комфортный кабинет, а они – в камеру со шваброй, кипятильником, электрическим током, насильниками и садистами, которым сотрудники ГУ ФСИН, интересы которых вы представляли, дали возможность обращаться с этими осужденными, как с кусками мяса.

Потому что после бунта их, по словам Осечкина, связанных (руки связали скотчем, пластмассой за спиной), раздевали практически догола и голыми забрасывали в автозаки, привозили их в СИЗО-6 и СИЗО-1, где также встречали каждого из них через коридор, избивали и уже избитых, замерших и обессиленных закидывали в пресс-хаты к разработчикам, связанных, голых, где разработчики в каждой пресс-хате их били, пытали и насильовали. Больше 100 заключённых, которых доставили из ИК-15 в СИЗО-1, были жесточайшим образом избиты, их помещали в пресс-хаты в связанном состоянии и забрасывали их, забивали пинками под шканары, под железные нары. Каждому из них надевали мусорный пакет на голову. Они были связанные, они находились в заведомо беспомощном состоянии с мусорными темными пакетами на голове. И каждый из них, и все люди, которые содержались в этом пыточном СИЗО, слышали на протяжении 11, 12, 13 апреля 2020 г. крики о помощи, стоны изнасилованных».

А чем же занимался в эти кровавые дни наш герой-омбудсмен?

Приведем его апрельский комментарий: **«Заключенные довольны условиями содержания в СИЗО-1 и раскаиваются в содеянном»**, «Один из осужденных, ставший героем видео, на котором он обвинил сотрудника ФСИН в избиении, сообщил Уполномоченному, что сказать эти слова на камеру его заставили другие заключенные под угрозой физической расправы, а на самом деле никаких противоправных действий со стороны должностных лиц не было».

На самом деле, Уполномоченный по правам человека, который утверждает такое еще до какого бы то ни было расследования, этими словами продемонстрировал, чьи интересы он уполномочил себя защищать.

Ничуть не смущаясь, с гордостью признается, как принимал на себя «медийный удар», выручая ГУФСИН: **«Конечно, ГУФСИН немного растерялось в первое время, они своевременно не реагировали, я взял на себя весь медийный удар. Мне звонили из Москвы, Франции, Германии...»**.

Интересно, с какой силой Уполномоченному по правам человека в Иркутской области нужно было закрывать глаза и уши, чтобы так защищать ... сотрудников ГУ ФСИН?! «Ничего не вижу, ничего не слышу, никому ничего не скажу». Воистину: **этот Уполномоченный кого надо Уполномоченный!**

«Не надо забывать, что там сидят уголовники. Понятно, что их права не должны нарушаться, но и они не должны нагнать. Тем более, сколько они ущерба принесли обществу», – разве не такими словами выдается индульгенция на насилие? Разве не так можно оправдывать насилие над сиротой из Тувы, 25-летним Ондаром Кежиком, который в 2016-м был осужден за кражу лошади на пять лет и отправлен отбывать наказание в ИК-15.

После бунта его поместили в СИЗО-1 в камеру к разработчикам, которые требовали, чтобы Кежик сознался то ли в поджоге промзоны, то ли в убийстве заключенного. Получив категорический отказ, принялись избивать и пытаться. Закончилось все тем, что в кишечнике у Ондара взорвался раскаленный кипятильник. Сколько «ущерба нанес обществу» молодой гражданин России Ондар Кежик, что претерпел такое? И сколько пользы принес людям Виктор Игнатенко, ничего не предпринявший для предотвращения не только этого, но и десятков других преступлений в отношении осужденных?

«Все заключённые знают свои права, только попробуй их нарушить», – уверен Игнатенко. Зачем же тогда нужны региональные Уполномоченные с приличной зарплатой, огромным аппаратом и немаленьким бюджетом? Зачем был нужен содержавшийся на деньги налогоплательщиков Игнатенко, а теперь – Семенова, наличие которой тоже, как видим, не является гарантией, что осужденных не будут пытаться в СИЗО, а еще уполномоченная по правам человека Республики Тыва Ольга Россова? Последняя, к слову, особенно «отличилась»: она узнала о пытках над Кежиком 5 декабря от сестры осужденного, однако огласке не предала и запрос начальнику колонии №6 Агапову А.В., прокурору области Воронину А.Б. и уполномоченному по правам человека в Иркутской области Светлане Семеновой написала только спустя 9 дней. При этом уполномоченная допустила в этих документах серьезные ошибки – неверно указала фамилию пострадавшего: «В качестве жертвы пыток указала не Ондара Кежика, а Кежика Оюна. Какую проверку там могли организовать по ложной фамилии?! – совершенно справедливо возмущается Осечкин.

Вот так у нас работают региональные уполномоченные. Стоит ли удивляться, что жертвы пыток из Сибири едут на прием к Уполномоченному РФ Татьяне Москальковой?

Фото из личного архива жертвы пыток Е. Юрченко. Встреча с Уполномоченным по правам человека в России Татьяной Москальковой

И при этом – заметьте – бездействие региональных уполномоченных не влечет для них никаких последствий! 11, 12 и 13 апреля заключенные не могут докричаться до кураторов своих палачей, которые фактически разрывают их на куски. Что же говорит по этому поводу Игнатенко, перед прыжком в БГУ успевший подписать «**Специальный доклад** о некоторых вопросах соблюдения прав человека и гражданина в учреждениях

уголовно-исполнительной системы Иркутской области»? Благодаря за содействие в написании доклада ГУФСИН России по Иркутской области, Игнатенко пишет:

«Принимая во внимание, что в прессе (ТВ, Интернет, печатных изданиях) было заявлено о применении недозволённых мер к осужденным, этапированным из ИК-15 в ФКУ СИЗО-1 ГУФСИН России по Иркутской области»... **23 апреля** Уполномоченный побывал в следственном изоляторе... При посещении СИЗО-1 был осуществлен **выборочный** осмотр камер, а также проверены условия питания лиц, содержащихся в изоляторе, проведены индивидуальные встречи с осужденными, прибывшими в следственный изолятор из ИК-15... **Все осужденные отметили, что претензий по условиям содержания ни в ИК-15, ни в СИЗО-1 у них нет**».

Молодец, уполномоченный!

Цена номера 15 коп.
Индекс 70448

Чилийская хунта отказалась пустить в страну комиссию ООН по правам человека. Но, стараясь как-то обелить себя в глазах мирового общественного мнения, хунта решила создать свою комиссию из «достойных людей». Об этом сообщила чилийская газета «Сегунда».

— Скорее приводи себя в порядок: ты назначен в комиссию по правам человека.

Рисунок
Бор. ЕФИМОВА

Ну, и напоследок – еще один отрывок из интервью про шизофрению.

– У меня есть мысль организовать на университетском телевидении совместную программу с ГУФСИН. Назвать её как-нибудь типа «Тюрьма и воля», – мечтает Игнатенко.

– Рейтинги будут запредельные, – поддакивает журналист.

– Тема-то серьёзная и полузакрытая. Журналисту в колонию попасть просто так невозможно, если только удастся убедить, – продолжает Игнатенко, представляя, вероятно, что уж ему-то и убеждать не надо: ГУФСИН перед ним в таком неоплатном долгу...

Г-н Игнатенко, организуйте. Пригласите на программу экс-начальника СИЗО-1 Игоря Мокеева, экс-замначальника по оперативной работе СИЗО-1 Антона Самару, капо-разработчика Артёма Павлова, который на 75 см внутрь закинул деревянную швабру Бакиеву, связанному оперативниками ИК-6 Медниковым и Ерохиным, и многих-многих ваших подопечных, чью «безупречную» репутацию вы так заботливо оберегали.

Студентам БГУ будет очень познавательно «поучиться» методам оперативной работы у тех, чьи интересы вы рьяно защищали. И рейтинги, будут, надеемся, не ниже, чем у канала «[Gulagu.net](https://www.gulagu.net)»

Разгром пыточного конвейера в СИЗО-1...

237 тыс. просмотров •

3 недели назад

Скриншот обложки видео на официальном YouTube-канале «Гулагу-нет»

Автор: Максим Бакулев © Babr24 ОБЩЕСТВО, РАССЛЕДОВАНИЯ, ИРКУТСК 👁 596574 26.02.2021, 19:20
👍 1807

URL: <https://babr24.com/?ADE=210943> Bytes: 20285 / 18135 Версия для печати Скачать PDF

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Вайбер](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:

irkbabr24@gmail.com

Автор текста: **Максим Бакулев**, политический обозреватель.

На сайте опубликовано **3432** текстов этого автора.

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot

эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)